

УДК 81 : 316.6 : 008

ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Я.В. Зайцева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье отслеживаются ракурсы рассмотрения оппозиции «свой – чужой» в историческом контексте. Уделяется специальное внимание целям и методам исследований рассматриваемой категории в современных парадигмах гуманитарного знания.

Ключевые слова: оппозиция «свой» – «чужой», этноцентризм, этнокультурное пространство, этностереотип, лингвокультурный типаж.

Противопоставления «мы и они», «я и другой» и т.п. являются характерными для человеческого общества в любую историческую эпоху, ведь в основе их – свойственная человеку эгоцентрическая позиция, а также универсальные механизмы тождества и различения «своего» и «чужого».

С первых же контактов с представителями других культур человек быстро убеждается в том, что они по-другому реагируют на те или иные явления окружающего мира, у них есть собственные системы ценностей и нормы поведения, которые существенно отличаются от принятых в его родной культуре. Так, в ситуациях расхождения или несовпадения каких-либо явлений «другой» культуры с принятыми в «своей» культуре возникает понятие «чужой», которое выступает одной из центральных категорий межкультурной коммуникации. Однако, несмотря на своё широкое распространение, понятие «чужой» не имеет общего научного определения и во всех вариантах употребления воспринимается на обыденном уровне. При таком подходе принято выделять следующие основные смыслы, вкладываемые в понятие:

- (1) чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- (2) чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- (3) чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;
- (4) чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён;
- (5) чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни [4, с. 47].

Представленные семантические варианты «чужого» позволяют рассматривать его в самом широком значении, как всё то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явле-

ний или представлений. И наоборот, противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся [Там же]. Народ идентифицирует себя и устанавливает границы своего этнокультурного пространства, которое воспринимается как «безопасное», «наше» и которому противостоит «их-пространство», «чужое» и «опасное» [7].

В отличие от статуса оппозиции, границы между «своим» и «чужим» не являются постоянными как в рамках одной эпохи, так и в историческом процессе. Так, в античности процесс взаимодействия культур был практически односторонним и выстраивался по оси «центр – периферия». Основными были противопоставления «грек – варвар», «римлянин – варвар», которые в широком смысле перешли в оппозицию «цивилизация – варварство» [5, с. 51]. Первоначально, это противопоставление основывалось лишь на лингвистическом различии, так как варварами древние греки и римляне называли всех чужеземцев, не владеющих греческим (латинским) языком. Со временем оппозиция приобрела другие смыслы и просуществовала в форме устойчивого противопоставления культурного (эллина и варвары) и, прежде всего, религиозного (христиане и язычники) примерно до конца средневековья.

В Новое время в условиях реального общения с представителями других культур восприятие «другого» значительно изменилось. Эпоха великих географических открытий, существенные достижения теоретической и философской мысли, а также астрономические исследования способствовали тому, что по-новому стали рассматриваться не только чужие культуры, но и своя собственная. Представления о безграничном, но в то же время едином мире имели огромное значение в процессе познания «другого». На первый план выходит идея принадлежности всех людей к общему роду, к «человечеству» [Там же]. Но, несмотря на это, проблема «свой – чужой» не стала менее актуальной, а лишь приобрела новую форму, в основу которой легла национальная идея. Изначально она не подразумевала превосходства одной нации над другой, а предполагала существование «многообразия внутри единства». Однако, образы «чужого», укореняясь в сознании и подсознании людей, становятся предрассудками и постепенно перерастают в предрассудки. Известно, что ещё в самых ранних человеческих общностях образ «чужого» превращался в образ «врага». В дальнейшем национальная идея нашла своё воплощение в национализме. В рассматриваемом контексте оппозиция «свой – чужой» приобрела ещё и политический аспект.

Как видно, формы восприятия «чужого» меняются с течением времени, но фундаментальное противопоставление «свой – чужой» не утрачивает своей актуальности, что находит отражение в современных тенденциях рассмотрения оппозиции в различных областях научного

знания. Поскольку данное противопоставление является одним из наиболее значимых компонентов человеческой культуры и относится к числу семантических универсалий, рассматривается оно с точки зрения целого ряда наук, в частности, философии, психологии культуры, антропологии, этнографии, этнологии и этнопсихологии и, конечно, языковедческих наук.

На современном этапе научные тенденции в лингвистике характеризуются рассмотрением языковых явлений с позиций антропоцентризма, т.е. с точки зрения носителя языка и культуры. В связи с этим в центре внимания находится изучение связи мышления, культуры и языка, а также коммуникативной деятельности, которая является не только средством передачи информации, но и условием самоопределения языковой личности [2, с. 1].

Так, исследование [2] посвящено лингвокультурологическому анализу аксиосферы афроамериканского дискурса. Цель данного исследования заключается в комплексном изучении и воссоздании субъектной концептосферы в афроамериканском дискурсе на разных уровнях, а также в лингвокультурологическом моделировании аксиологической парадигмы лингвокультурного типажа (далее – ЛКТ) в оппозиции «свой – чужие». Понятие ЛКТ, как считает автор, представляет собой обобщение и включает стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий себя осознанно или неосознанно ассоциирует. Исследование проведено на материале текстовых, а также аудиовизуальных источников. Автором представленных материалов во всех случаях выступает афроамериканец, т.е. исходная диспозиция рассматривается с точки зрения «своей» культуры. Используя метод концептуального анализа автор исследования моделирует лингвокультурный типаж в оппозиции «свой – чужие» с помощью специально разработанной системы координат, а также впервые описывает механизмы архетипизации, мифологизации, ауто- и гетеростереотипизации. По результатам проведенного анализа автору удается проследить динамику развития аксиосферы в целом и смену семантики и коммуникативных контуров каждого отдельного ЛКТ в частности [Цит. раб.].

В работе [3] социально-философский анализ проблем формирования религиозной идентичности осуществляется с привлечением оппозиции «свой – другой – чужой». Маркирование границ и актуализация «чужого» в данном исследовании представлены одним из кластеров понятия «религиозная идентичность». Пользуясь при этом сравнительно-историческим методом социальной философии в сочетании с методами анализа, сравнения, обобщения, автор акцентирует внимание на том, что религиозная идентичность формируется и в то же время задает границы религиозному сообществу через оппозицию «свой – чужой». Изучение вопроса об осведомленности школьников и студентов в религиоз-

ной проблематике обнаружило связь их представлений не с противопоставлением «своего» и «другого», а с преобладанием интереса к «другому» (магии, например) в отличие от «своего» (православия и христианства) [3, с. 20].

В исследовании М.Л. Петровой [8] плоскость рассмотрения оппозиции «свой – чужой» лежит в междисциплинарной сфере гуманитарных исследований, на стыке этнопсихолингвистики, лингвострановедения и лингвокультурологии, а также теории и истории журналистики. Пользуясь комплексным междисциплинарным подходом, автор исследования рассматривает влияние культуры «своего» на восприятие «чужого» и приходит к выводу, что журналистские или художественные тексты, отражающие лишь субъективный опыт их авторов, создают основу для формирования национальных авто- и гетеростереотипов. В действительности же эти стереотипы зачастую разрушаются при непосредственных контактах с «чужой» культурой [8, с. 12].

Оппозиция «свои – чужие» играет решающую роль и в политической коммуникации [6]. Автор исследования считает, что именно благодаря реализации данной дихотомии посредством включения в политический дискурс языковых и неязыковых средств (паролей, маркеров, лозунгов) «политик добивается сильнейшего воздействующего эффекта, позволяющего сплотить своих сторонников и настроить их на борьбу с политическими противниками – чужими» [6, с. 9]. Используя в качестве инструмента анализа коммуникативные стратегии, определяющие тактику речевого поведения политиков, политический дискурс впервые описывается под углом зрения оппозиции «свои – чужие» [Там же].

Особый интерес представляет психолингвистическое исследование И.А. Шастиной [9]. Автор подчеркивает тот факт, что именно лингвистические исследования этнической идентичности представляются перспективными, так как исследование языка является одним из наиболее эффективных способов изучения национального самосознания. Категоризация окружающих на «своих» и «чужих», как считает автор исследования, «зависит от индивидуального опыта наблюдателя, является ситуативно обусловленной и зависит от таких факторов, как социальные статусы наблюдателя и наблюдаемого, условия их взаимодействия» [Цит. раб.]. Ориентирующий потенциал категорий «свои», «чужие», таким образом, заключается в том, что индивид на основе личного опыта или общественного стереотипа категоризует объект как «свой» или «чужой», а затем прогнозирует возможные варианты взаимодействия с ним и осуществляет свое поведение с учётом этого знания.

В русле психолингвистических исследований выполнена также работа О.В. Балясниковой, целью которой является изучение содержания оппозиции «свой – чужой» в русской и английской лингвокультурах на разнообразном языковом материале [1, с. 2]. Для всестороннего ана-

лиза рассматриваемой категории привлекались лексикографические источники, тексты русской и английской периодики, данные ассоциативных словарей. Результаты проведенного исследования позволяют автору подтвердить тот факт, что отношения «своего» и «чужого» пронизывают все стороны нашей жизни. Люди часто строят свои взаимоотношения, руководствуясь представлениями о «своем» и «чужом». В связи с этим существует множество вариантов, в которых данная оппозиция может быть представлена. Среди них автор называет следующие: прямая конкретизация (мы – они, человек – не человек), оценочные оппозиции (хороший – плохой), пространственные отношения (близкий – далекий), качественные (живой – мертвый, белый – красный, христианин – нехристиан) и т.д. [1, с. 21].

Как видно, оппозиция «свой – чужой» является предметом многочисленных исследований самых различных научных направлений. В зависимости от целей и задач рассматриваемая категория каждый раз получает свою новую интерпретацию: тема «своего» и «чужого» по-разному раскрывается с точки зрения лингвистики, психолингвистики, социальной философии, литературоведения и журналистики. Представленный обзор выявляет многообразие форм отношения к непохожести, инаковости, чуждости, с одной стороны, и приятию привычности, с другой.

Список литературы

1. Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.В. Балясникова ; Ин-т языкознания РАН. – М., 2003. – 23 с.
2. Буланов П.Г. Аксиологическая парадигма лингвокультурных типажей в оппозиции «свой – чужие» в афроамериканском дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / П.Г. Буланов ; Поволж. гос. соц.- гуманитар. акад. – Самара, 2011. – 18 с.
3. Геранина Г.А. Социально-философский анализ проблем формирования религиозной идентичности в современном религиозноведческом образовании [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 09.00.11 / Г.А. Геранина ; Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2011. – 21 с.
4. Грушевицкая Т.Г. Попков В.Д. Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов [Текст] / Т.Г. Грушевицкая. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, – 2002. – 352 с.
5. Гуревич А. Одиссей. Человек в истории 1993: Образ «другого» в культуре [Текст] / А. Гуревич. – М. : Наука, 1994. – 331 с.

6. Канчани П. Оппозиция «свои – чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / П. Канчани ; Моск. гос. лингвист. ун-т.– М., 2007. – 24 с.
7. Кашкин В.Б. Этноним в наивной философии языка и картине мира [Электронный ресурс] / В.Б. Кашкин. – Режим доступа: <http://kachkine.narod.ru/Articles2003/KachkineIdentity2002.htm>.
8. Петрова М.Л. Концепт «свой/чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв. [Текст] : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.01.10 / М.Л. Петрова ; Российск. гос. гуманит. ун-т. – М., 2006. – 28 с.
9. Шастина И.А. Языковая категоризация этнической принадлежности: когнитивно-аксиологический аспект [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И.А. Шастина ; Иркутск. гос. лингвистич. ун-т. – Иркутск, 2009. – 236 с.

THE SELF AND THE OTHER IN CULTURE: HISTORY OF FORMATION AND CURRENT APPROACHES TO STUDY

Ya. V. Zaitseva

Tver State University, Tver

The article is devoted to the opposition of the self and the other in historical context. Special attention is paid to research aims and methods of the category in modern paradigms of the humanities.

Keywords: *opposition «self – other», ethnocentrism, ethnocultural space, ethnostereotype, lingvocultural type.*

Об авторе:

ЗАЙЦЕВА Яна Владимировна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета,
e-mail: yanawish@yahoo.com